

973

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

**СУФФИКСЫ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ
В ТВОРЧЕСТВЕ А. А. БЛОКА**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование с двумя профилями
Направленность программы бакалавриата
«Русский язык. Литература»

Проверка на объём заимствований:
89,55 % авторского текста

Работа рекоменд. к защите
«13» июня 2018 г.
Зав. кафедрой русского языка и МОРЯ
доктор филологических наук, доцент
Глухих Н. В.

Выполнила:
Студентка группы ЗФ -515/075-5-1
Тесленко Ольга Владимировна

Научный руководитель:
Кандидат филологических наук, доцент
Конькова Людмила Анатольевна

Челябинск

2018г.

Оглавление

1. Введение	3
2. Глава I. Роль суффиксов субъективной оценки в системе русского языка...	6
3. Выводы I главе	7
4. Глава II. Суффиксы субъективной оценки в творчестве А. А. Блока. Их классификация и функции:	
1. Классификация суффиксов субъективной оценки по их наличию.....	18
2. Классификация суффиксов субъективной оценки по значению и употребляемости.....	45
3. Выводы по II главе.....	55
5. Заключение.....	57
6. Список используемой литературы.....	59
7. Приложение 1.	64
8. Приложение 2.	65
9. Приложение 3.....	73

Введение

Дериватология, то есть словообразование, является основным средством обогащения лексического состава того или иного языка. В русской словообразовательной системе представлено огромное количество словообразовательных морфем, многие из которых обладают яркой эмоционально-экспрессивной окраской. Оценочные аффиксы позволяют придать словам определенную стилистическую окраску.

Одним из наиболее продуктивных способов деривации является суффиксация. Суффиксы, с помощью которых образуются новые слова, обладающие экспрессией, определяются в науке о языке как суффиксы субъективной оценки. Дериваты с такими оценочными аффиксами используются в разных стилях русского языка. Основной сферой употребления является нейтральная лексика, разговорная и книжная.

Изучение словообразования позволяет рассмотреть сложные языковые явления, выявить закономерности в развитии языка. Анализ дериватологических процессов, связанных с употреблением оценочных аффиксов, позволяет определить роль «эмоционального» не только в разговорной речи, но и в художественном тексте, а также связать данный процесс с отражением в языке национального сознания, культуры, традиции народа.

Вопрос об эмоционально-экспрессивной составляющей языка рассматривается в стилистике, но на морфологическом уровне данное явление изучается в основном в лексикологии. Проблема употребления «эмоций в языке» остается до сих пор актуальной.

В ходе исследований нами были изучены работы по дериватологии Земской Е. А., Виноградова В. В., Потихи З. А., Шанского Н. М., Пешковского А. М., а также труды Шахматова А. А. по синтаксису русского языка и Виноградовой В. Н. по стилистике русского языка.

Объектом данного исследования послужили слова с суффиксами субъективной оценки. В современном русском языке данные оценочные

аффиксы отличаются наибольшей частотностью употребления в живой речи и художественных произведениях и придают словам различные оттеночные значения. Функция, которую выполняют такие языковые элементы в творчестве многих писателей и поэтов с точки зрения дериватологии, мало изучена, именно этим определяется **актуальность** данной исследовательской работы.

Предметом исследования является определение характерных особенностей суффиксов субъективной оценки в поэзии А. А. Блока.

Цель работы заключается в выявлении частотности употребления суффиксов субъективной оценки и определении их роли в поэзии А. А. Блока.

Достижение поставленной цели требует решения следующих **задач**:

1. Рассмотреть лирику А. А. Блока, выделить в текстах слова с суффиксами субъективной оценки.
2. Классифицировать суффиксы субъективной оценки по их наличию, значению и по употребляемости в творчестве А. А. Блока.
3. Определить функцию суффиксов субъективной оценки в контексте.
4. Сделать выводы о роли суффиксов субъективной оценки в творчестве А. А. Блока.

Поставленные задачи решались с помощью следующих основных **методов** исследования:

1. Описательного метода.
2. Распределительного метода.
3. Метода количественного подсчета.

Использовался **прием** сплошной выборки текста.

Гипотеза: предполагается, что в поэтических текстах А. А. Блока наибольшей частотностью употребления обладают дериваты с суффиксом субъективной оценки -к-, имеющий оттенок ласкательности и уменьшительно-ласкательности.

Этапы решения поставленных задач:

1. На первом этапе производилось выделение отрывков поэтического

текста, включающего в себя части речи с суффиксами субъективной оценки, у выделенных слов определялся суффикс субъективной оценки.

2. На втором этапе определялась эмоциональная окраска суффиксов субъективной оценки, их значение и функция в стихотворении.

3. Третий этап состоял из проведения классификации суффиксов субъективной оценки по их наличию, значению и по сфере употребляемости.

4. Завершающий этап состоял из количественного подсчета суффиксов по частотности употребления и формулированию выводов.

Научная новизна работы заключается в том, что поэтические тексты творчества А. А. Блока не подвергались анализу с точки зрения значения использования в них суффиксов субъективной оценки.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты анализа поэтических текстов А. А. Блока с точки зрения употребления в них суффиксов субъективной оценки могут послужить материалом для исследования отдельно функций деминутивов и аугментативов в творчестве А. А. Блока и других поэтов и прозаиков. Материалы данной работы могут быть использованы в качестве теоретической базы при изучении словообразовательного процесса в системе русского языка на примере лирики русских классиков. Также данная дипломная работа может использоваться в практике преподавания стилистики современного русского языка и в школьной практике преподавания литературы при изучении творчества А. А. Блока.

Работа включает в себя:

1. Введение.
2. Две главы – теоретическую и практическую.
3. Заключение.
4. Приложение.
5. Список использованной литературы.

ГЛАВА I. РОЛЬ СУФФИКСОВ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ В СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Способы словообразования в современном русском языке. Суффиксация.

Термин словообразование (дериватология) неоднозначен. Определение словообразования как лингвистического понятия заключается в обозначении процесса образования новых (производных) слов на базе существующих словарных единиц. [1, с. 4] С точки зрения языкознания, словообразование является особым разделом науки о языке, в котором рассматриваются средства и способы словообразования и словообразовательная система русского языка.

Объектом изучения в словообразовании, как и в любом другом разделе науки о языке, являются слова. Но в отличие от лексикологии, где изучаются индивидуальные особенности слова (лексическое значение, экспрессивно-стилистические возможности), или от грамматики, в которой рассматриваются грамматические особенности слова и его синтаксические функции, словообразование изучает состав, структуру, способы образования слова как единицы действующей в языке словообразовательной системы. [2, с. 122]

Словообразовательная система представляет собой совокупность элементов (аффиксов), из которых состоят слова, их функции при словопроизводстве, непосредственной структуры слов, употребляемых в языке (слова производные и непроизводные), а также законов, по которым одни слова (производные) мотивируются другими (производящими), способами образования слов и те словообразовательные типы (внутри способов образования), которые активно участвуют в образовании новых слов. [3, с. 78]

Словообразование современного русского языка тесно связано с другим разделом русского языкознания – морфемикой, в котором рассматривается состав слова, т. е. производится анализ наименьших значимых частей слова – морфем. Морфемы могут быть корневыми и служебными (префикс, суффикс, интерфикс, постфикс). Так, в слове звезд-очк-а мы можем выделить три значимые части, в слове пере-клик-а-ть-ся – пять, а в слове город – две.

Морфемы являются единицами словообразования и имеют определенное значение в слове. Поэтому при изучении словообразовательной системы необходимо учитывать словообразовательную роль конкретных морфем, а также особенность слов разных структурных типов (с производной и непроизводной основой).

При изучении словообразовательной системы рассматриваются способы образования слов, а также правила, которые объединяют слова одного способа образования в разные словообразовательные типы.

В русском языке существуют разные способы словообразования: морфологический и неморфологические. Основным является морфологический. Неморфологические способы делятся на: лексико-семантический, лексико-синтаксический, морфолого-синтаксический. Одним из наиболее распространенных вариантов морфологического способа словообразования является суффиксация.

Суффиксация — это способ словообразования, при котором производное слово образуется путем присоединения к производящей основе суффикса. Суффикс (от лат. *Suffixus* ‘прикрепленный’) — это аффикс, который находится в постпозиции от корня слова и служит для образования новых слов или грамматических форм. В современном русском языке расположение суффикса может быть различным: основная позиция – после корневой морфемы, но данный аффикс может находиться и после других суффиксов, общее количество которых в словоформе может достигать 3-4 единиц. Так, в слове горош-ин-к-а мы можем выделить два суффикса, а в слове уч-и-тель-ниц-а – три.

В русском языке выделяется пять основных функций суффиксов:

1. словообразовательная;
2. формообразующая;
3. классифицирующая (познавательная);
4. функция внутреннего определения;
5. стилистическая. [5, с. 145]

Стилистическую функцию и функцию внутреннего определения в русском языке выполняют оценочные аффиксы, которые являются основным источником речевой экспрессии. Словообразовательная система русского языка отличается особым разнообразием использования суффиксов субъективной оценки, которые в свою очередь выполняют три основных функции: номинация + экспрессия + стилистическая окраска. [3, с. 143]

Суффиксы субъективной оценки — это суффиксы, служащие для образования имен существительных, качественных прилагательных и наречий с особой, эмоционально-экспрессивной окраской и выражением отношения говорящего к предмету, качеству, признаку. [6, с. 247]

Изучение суффиксов субъективной оценки началось в первой половине XIX века. В процессе исследования возникало множество противоречий между учеными-лингвистами, которые поднимали вопрос о принадлежности таких оценочных суффиксов к словообразовательной (деривационной) категории аффиксов или к формообразующей (словоизменительной).

Лингвист А. А. Шахматов выделял такие суффиксы в отдельную группу по особому значению, которое отлично от значения других суффиксов. Ученый выделял суффиксы субъективной оценки словообразующие и формообразующие. В своей работе «Синтаксис русского языка» (1941) он выделил три группы аффиксов по своему значению в структуре слова:

1. Формообразующие (суффиксы, служащие для образования форм слова и не вносящие никакой новой семы в лексическое значение слова).
2. Словообразовательные (суффиксы, служащие для образования новых слов и вносящие определенную сему в лексическое значение).
3. Синкретичные (суффиксы, служащие одновременно для образования новых слов и форм слова). [7, с. 156]

В. В. Виноградов считал, что формы субъективной оценки занимают промежуточное, переходное положение между словоформами и дериватами. [8, с.7] Академик относил слова с чисто экспрессивным значением к формообразующей категории, а слова с уменьшительным значением — к

деривационной. Отмечалось, что в суффиксах субъективной оценки экспрессивное словоупотребление решительно преобладает над колебаниями лексического значения.

Московская школа младограмматиков во главе с Н. М. Фортунатовым считали слова с суффиксами субъективной оценки «формами основ в формах целых слов»[9, с. 221]

Но параллельно существовала и противоположная точка зрения относительно суффиксов субъективной оценки. Так, лингвист А. И. Соболевский относил все слова с оценочными суффиксами к самостоятельной группе аффиксов. А. М. Пешковский считал такую категорию только словообразующей. Согласно формально-грамматическому направлению, слова с суффиксами субъективной оценки традиционно относятся к деривационным формам. Такая точка зрения укрепились и в школьной практике.

В нашей работе мы придерживаемся того мнения, что суффиксы субъективной оценки относятся к словообразующей категории. Суффиксы субъективной оценки полностью изменяют коннотативную часть лексического значения слова, поэтому мы имеем право говорить о них как о деривационных.

Суффиксы субъективной оценки в современном русском языке играют огромную роль в выражении авторской оценки. Такая эмоционально-экспрессивная аффиксация, не нарушая лексического значения исходных форм, отражает или реальное уменьшение или увеличение предмета, или субъективно-экспрессивное отношение к нему.[10] В зависимости от контекста уменьшительные и увеличительные суффиксы могут выражать различные оценочные значения. З. А. Потиха в своем учебнике «Современное русское словообразование» (1970) выделил дериваты с суффиксами субъективной оценки со значением уменьшительно-ласкательным, уничижительным, увеличительно-усилительным с рядом разнообразных оттенков (пренебрежения, снисходительной иронии, презрения). Такая оценочность аффиксов употребляется в основном в знаменательных частях речи и проявляется в каждой из них по-разному.

Суффиксы субъективной оценки имен существительных являются наиболее частотными в употреблении и имеют яркую экспрессивную окраску. Так, с помощью аффиксации можно образовать дериваты с ярким оценочным значением от слов нейтральных в эмоционально-экспрессивном отношении, например: *береза – березка – березонька; дорога – дорожка – дороженька; брат – братик – братишка*. Такие существительные имеют уменьшительно-ласкательное значение.

Наиболее активной группой слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами являются имена существительные, обозначающие категорию лица: *дочь – дочка – доченька – дочурка; сын – сынок – сыночек – сынишка; старик – старичок – старикашка – старичишка*. Такие имена существительные также многочисленны в употреблении с экспрессивными оттенками негативной оценки: *воображала, гуляка*. [12, с. 44]

Наряду с оттенком положительной оценки уменьшительно-ласкательные суффиксы имен существительных могут выражать пренебрежение, неодобрение, иронию, например: *фактик, мыслишка, мненьце*. А также в рамках контекста такие существительные приобретают отрицательную оценку: *«Ну и погодка сегодня», «Местечко-то неказисто»*.

Такое словоупотребление характерно для полемического слога. [11, с. 247]

Отрицательное оценочное значение в основном выражается с помощью суффиксов субъективной оценки с ироническим оттенком, уничижительно-презрительным, пренебрежительным и пренебрежительно-презрительным в конкретных именах существительных: *чинишко, душонка, бабёшка, пальтишко, бедняжка*; отвлеченных именах существительных: *скукота, смехота, кислятина*, а также с помощью увеличительных суффиксов в именах существительных: *ножище, дождище, снежище, домина, детина*.

Выделяются суффиксальные образования с устойчивой шутливой, иронической окраской: *бумаженция, старушенция, книженция*. Такие эмоционально окрашенные существительные употребляются в разговорном стиле. [13, с. 202]

Оценочность, создаваемая суффиксами субъективной оценки, также в полной мере проявляется в словообразовании имен прилагательных. Наиболее активны в этой группе суффиксы субъективной оценки, имеющие положительную экспрессивную окраску. Так, формы субъективной оценки качественных прилагательных, образованных при помощи суффиксов –еньк- (-оньк-), –ёхонек-(-охонек-) имеют оттенок ласковости, одобрения, снисходительной иронии: *добренький, сухонький, малёхонький, тихохонький*. Субъективная оценка качественных прилагательных с такими суффиксами обозначает те же признаки и качества, что и в производящих прилагательных.

Наряду с уменьшительно-ласкательными суффиксами при словообразовании имен прилагательных важную роль играют эмоционально-оценочные суффиксы с оттенком пренебрежения, уничижения и размерно-оценочные суффиксы с оттенком увеличительности. Наиболее распространенными аффиксами субъективной оценки в рамках данной категории являются такие суффиксы как –ущ-(-ющ-), -енн-, -оват-(-еват-): *большущий, злющий, здоровенный, страшенный, плоховатый*. Такие суффиксы имеют отрицательную экспрессивную окраску.

Отмечаем, что имена прилагательные с уменьшительно-ласкательными и усилительными суффиксами сами выражают меру качества или признака, поэтому они не образуют степени сравнения.

Категория субъективности в системе глагольного словообразования (которое не характерно для этой части речи) наименее развита, нежели в именном словообразовании. Суффиксальный способ образования глаголов с экспрессивной окраской малопродуктивен. Отмечаем, что употребление суффиксов субъективной оценки в словообразовательных моделях глаголов представлено в большей мере дериватами с суффиксами –ануть: *стригануть, стукануть, дергануть, двигануть*. Как правило, такие глаголы не имеют префиксальных образований, что отличает их от родственных однокоренных глаголов с суффиксом –ну(ть) (*стукнуть, дёрнуть, двинуть*), употребляются в прошедшем времени и обозначают мгновенность действия. В своей работе

«Правильность и чистота русской речи» (1915) В. И. Чернышев называет такие глаголы «модификацией однократного вида» и относит данное видовое образование к просторечиям.

Наиболее яркую стилистическую окраску имеют глаголы с суффиксами субъективной оценки –ка, образованные от личных местоимений: *выкать*, *тыкать*, *якать*, а также от междометий и звукоподражательных элементов: *ахать*, *мяукать*.

Глаголы с экспрессивной окраской образуются также от имен существительных: *шоферить*, *жульничать*, *балаганить*. Такие глагольные образования, мотивированные существительными, означают действия, имеющие отношение к тому, что названо мотивирующим существительным. Глаголы с суффиксами субъективной оценки, мотивированные прилагательными, означают действия, имеющие отношение к признаку, названному мотивирующим прилагательным. Как правило, такие дериваты образованы от качественных прилагательных: *свинячить*, *горбатить*. Словообразование глаголов в таком случае относится к разговорному и просторечному типу субъективной оценки. [15, с. 644]

Среди глагольных новообразований продуктивны лексически сниженные глаголы на –ничать, имеющие с своим составе несколько суффиксов: *активничать*, *подхалимничать*, *обезьянничать*. Такие глаголы имеют в основном отрицательную экспрессивную окраску с оттенками неодобрения, порицания.

Другая группа глаголов, имеющая значение давности действия, употребляется исключительно в форме прошедшего времени: *сизживал*, *видывал*, *говаривал*, имеет сниженную стилистическую окраску и употребляется в просторечиях.

В словообразовании числительных сложно выявить эмоционально-экспрессивную оценку, создаваемую аффиксацией. Такой процесс возможен при совмещении значения числительного и другой части речи. Так, от слов тысяча, миллион, миллиард, образуются формы субъективной оценки:

тысячонка, миллиончик, миллиардик. Но стоит отметить, что такие словообразовательные формы не являются числительными, и этот вопрос остается спорным в языкознании. Так, лингвисты Н. М. Шанский и А. Н. Тихонов относят такие слова к имени числительному, указывая на абстрактность числа, имеющее цифровое обозначение и способность образовывать от него порядковое числительное. Оппозиционная точка зрения находит свое отражение в «Русской грамматике – 80», где группа ученых-лингвистов под руководством Н. Ю. Шведовой относит такие слова к именам существительным, имеющим категорию рода и числа. Мы в своей работе придерживаемся такого же мнения.

Среди местоимений выделяются дериваты с эмоционально-экспрессивной окраской, образованные от притяжательных местоимений: *вашенский, нашенский*; от указательных местоимений: *таковский*; от определительных местоимений: *всяческий*; от отрицательных местоимений: *ничегошеньки*. Все словообразования такого типа снижены и употребляются в разговорной речи.

Словообразование наречий с помощью суффиксов субъективной оценки происходит по тем же законам, по которым происходит аффиксация той части речи, с которой они соотнесены. Так, от основ прилагательных при участии суффиксов субъективной оценки образуются слова с уменьшительным или ласкательным значением: *давненько, быстренько, недалечко, ранешенько*, а также со значением увеличительности или усиления качества, признака: *широковато, страшновато, быстровато*. От основ глаголов и имен существительных образуются слова с ласкательным значением: *рядочком, вприсядочку, вприкусочку*.

Наряду со знаменательными частями речи, эмоционально-экспрессивную окраску приобретают и служебные части речи, такие как междометия и частицы. Наиболее продуктивным суффиксов субъективной оценки в этой группе являются суффиксы –ушк(-юшк-), -очк-, -еньк: *нетушки, баюшки, агунюшки, спасибочки, аюшки* (частица а), *нушеньки* (частица ну). Такие слова

употребляются только в разговорной речи для придания тону высказывания ласкательный характер.

Стоит отметить, что не все суффиксы субъективной оценки активны в одинаковой мере. Так, суффикс –к-, является наиболее частотным в употреблении относительно всех частей речи и употребляется для деривации слов с уменьшительно-ласкательным значением. Суффиксы –ок, -ек, -ик употребляются только для придания экспрессии именам существительным со значением ласкательности или уменьшительности. Продуктивные суффиксы -еньк- (-оньк-), -ечк- (-очк-) характерны для образования слов имен существительных и прилагательных с ласкательным значением. Малопродуктивные суффиксы –ушк(а), -юшк(а) с ласкательным значением используются в нарицательных именах для народнопоэтической стилизации: зазнобушка, нянюшка. Для образования слов с уничижительно-презрительным оттенком используются продуктивные суффиксы –ёнк(а), -онк(а), -ушк(а), -юшк(а), характерные для имен существительных женского рода. Непродуктивный суффикс –ёшк(а), -ошк(а) с резко выраженной экспрессией презрения также свойственны словообразованию существительных. Продуктивные суффиксы –ишк(а), -ышк(а) служат для образования слов с презрительным значением. В системе русской дериватологии существуют суффиксы субъективной оценки, которые имеют единичное образование:

-ятк(о) – *дитяtko*, -анёк, -енёк – *куманёк, муженёк*, или нерегулярное образование, употребляемое только во множественном числе: -ёнк(и) – *волосёнки, глазёнки*. Являются вымирающими вариантами такие суффиксы как –ушк(о): *хлебушко*, суффикс –ячк(о): *времячко, темячко*, имеющие значение ласкательности, а также мертвый суффикс –урк(а): *дочурка, печурка*. Для словообразования заимствованных слов в системе русской дериватологии предусмотрен суффикс существительных –етк(а): *танкетка, вагонетка*.

Русское словообразование имеет особенность, которая позволяет нанизывать аффиксы субъективной оценки так, что «экспрессивное напряжение слова может выразиться в удвоении, утроении суффиксов»: *дева-девка-девочка-*

девчушка-девчурка-деваха [16, с. 202] Это свидетельствует о богатстве словообразовательных форм в русском языке, обладающих яркой стилистической окраской.

Слова с аффиксами субъективной оценки занимают особое место в художественной речи. Во все времена писатели обращались к экспрессивному словообразованию и употребляли его в разных жанрах. Это отражало не только лингвистический вкус времени, но и условности литературных стилей и методов. В разные эпохи отношение к словам с экспрессивной окраской было различным. Еще в XVIII веке Ломоносов в своей «теории трех штилей» называл такие слова «подлыми», «презренными» и относил их к низкому стилю, в котором писались комедии, басни, сатиры. Такое применение оценочной лексики зачастую не говорило об эмоциональном отношении автора к описываемому предмету или явлению. [18, с. 309] В ходе истории отношение к словам с субъективной оценкой менялось. Так, Н. Г. Чернышевский, анализируя лексику русского языка и сравнивая ее с лексикой иностранных языков, отмечал, что родной язык отличается превосходством использования форм с суффиксами эмоционально-оценочного характера.

Экспрессивное словообразование современного русского языка предполагает наличие дериватов с суффиксами субъективной оценки с размерно-оценочным значением (уменьшительное или увеличительные), эмоционально-оценочным (ласкательное или пренебрежительное), размерно-эмоциональным (уменьшительно-ласкательное или уменьшительно-уничижительное). Особенностью таких аффиксов является передача чувств, оценки и отношения к высказываемому. Эмоциональная окраска слова может выражать как положительную оценку, так и отрицательную. Сфера употребления слов с суффиксами субъективной оценки достаточно обширна. Такие слова распространены в разговорной речи, в произведениях устного народного творчества, а также в художественных текстах для стилизации речи персонажей или выражения авторского отношения к описываемому.

Выводы по первой глав

Слова с суффиксами субъективной оценки в русской дериватологии представлены особым богатством и разнообразием оценочных форм. Такие аффиксы относятся к словообразующей категории и несут в себе эмоционально-экспрессивную окраску. Оценочная аффиксация характерна не только для знаменательных частей речи, но также и для служебных. Наиболее частотное употребление таких морфем свойственно существительным, прилагательным, наречиям, в меньшей степени – глаголам, местоимениям и числительным. Служебные части речи такие, как частицы и междометия также подвержены деривационному процессу при помощи суффиксов субъективной оценки, но в отличие от самостоятельных частей речи, их дериваты являются достоянием просторечия.

Суффиксы субъективной оценки делятся на:

- размерно-оценочные (уменьшительные и увеличительные);
- эмоционально-оценочные (ласкательные и пренебрежительные);
- размерно-эмоциональные (уменьшительно-ласкательные и уменьшительно-уничижительные).

Имеют дополнительные оттенки оценочности, такие как:

- иронический;
- снисходительной иронии;
- уничижительно-презрительный;
- пренебрежительно-презрительный.

Суффиксы субъективной оценки служат для образования слов с экспрессивно-эмоциональной окрашенностью. Такие слова употребляются в разговорной и художественной речи при описании названий предметов, признаков предметов, наименований людей и их внешности, названий животных, при описании природы, города, явлений или действий. С помощью оценочной лексики высказыванию придается определенная ласковость, нежность, снисходительность или напротив фамильярная оценка, пренебрежительность, раздражительность, удивление. Таким образом,

суффиксы субъективной оценки играют важную роль в системе русской дериватологии и, следовательно, в обогащении лексики русского языка.

ГЛАВА II. СУФФИКСЫ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ В ЛИРИКЕ А. А. БЛОКА. ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ И ФУНКЦИИ.

2.1. Классификация суффиксов субъективной оценки по их наличию.

Материалом для исследования данной работы послужили поэтические тексты А. А. Блока из циклов «Ante lucem»(1898—1900), «Распутья» (1902—1904), «Ночная фиалка» (1906г.), «Город» (1904—1908), «Пузыри земли» (1904—1905), «Снежная маска» (1907г.), «Родина» (1907—1916), «Вольные мысли» (1907г.), «Страшный мир»(1909—1916), поэмы «Двенадцать» (1918 г.), «Возмездие» (1908—1913), «Ямбы» (1919г.)

Отмечаем, что лексическому составу стихотворений А. А. Блока свойственна лаконичность, четкость, использование кратких форм, поэтому употребление слов с аффиксами субъективной оценки не отличается особой частотностью употребления. Но при этом одним из ярких средств передачи чувств и эмоций в стихотворениях служат слова с суффиксами субъективной оценки.

Из трехсот пятнадцати проанализированных нами примеров дериватов с суффиксами субъективной оценки мы получили следующий результат:

1) Наиболее активным в этой группе является суффикс **-к-** (97 единиц), который, выражает различные оттенки значения в зависимости от контекста. Наибольшей частотностью употребления обладают дериваты имен существительных мужского, женского и среднего родов с размерно-эмоциональным значением и оттенком **уменьшительно - ласкательности**:

- Девушке страшно,
Закрылась *платочком*...
Платоч + к(ом) ← платок
(«Обман» цикл «Город», Т.1, с. 109);
- Сквозит вуаль, покрытый *мушками*,
Глаза и мелкие черты.

Муш + к(ами) ← мух(ами)

(«Там дамы щеголяют модами» цикл «Город», Т.1, с. 110);

- Сиди, да шей, смотри в *окошко*...

Окош + к (о) ← окн(о)

(«Холодный день» цикл «Город», Т. 1, с. 110);

- Загляни одним *глазком*...

Глаз + к (ом) ← глаз(ом)

(«Не пришел на свидание» цикл «Город», Т. 1, с. 111);

- Луч *лампадки*, как в тумане...

Лампад + к (и) ← лампад(ы)

(«Сны» цикл «Родина», Т.1, с. 254);

- Спит в хрустальной, спит в *кроватьке*...

Кроват +к (е) ← кроват(е)

(«Сны» цикл «Родина», Т. 1, с. 154);

- Чую дали – и капли смолы

Проступают в сосновые *жилки*...

Жил + к(и) ← жил(ы)

(«Моей матери», Т. 2, с.47);

- Кончился разговор папы с *дочкой*...

Доч +к(ой) ← дочь

(«Поэт», Т. 2, с. 48);

- Когда за *тучкой* легкопёрой

Сквозит мне первая любовь...

Туч +к (ой) ← туч(ей)

(«Так, буря этих лет прошла...» цикл «Ямбы», Т. 2, с. 276);

- Но в камине дозвенели *угольки*...

Уголь +к (и) ← уголь(я), угл(и)

(«В углу дивана» цикл «Родина», Т. 1, с. 156);

- Только *флюгарки* на крыше

Сладко поют о грядущем...

Флюгар + к(а) флюгер

←

(«Моей матери», Т. 2, с. 47);

- Задумчиво прошла она *дорожку*...

Дорож + к (у) ← дорог(у)

(«Над озером» цикл «Вольные мысли», Т. 2, с. 265);

- И одиноко села на *ступеньки*...

Ступень + к(и) ступен(и)

(«Над озером», Т. 2, с. 267);

- И сидим мы, дурачки,

Зеленеют *колпачки*...

Колпач +к (и) колпак(и)

(«Болотные чертенятки» цикл «Пузыри земли», Т. 1, с. 133);

- И *струйкой* синей и кудрявой

Курился рослый ладан...

Струй + к(ой) струя

(поэма «Возмездие», Т. 2, с. 508);

- *Рожком* горниста – рог Роланда

Перед Московскою заставкой...

Рож +к(ом) рог(ом)

(поэма «Возмездие», Т. 2, с. 487);

- Эх, эх, попляши!

Больно *ножки* хороши!

Нож + к(и) ног(и)

←

(поэма «Двенадцать», Т. 2, с. 528);

- Колыхнусь восковым **огоньком**...
Огонь + к (ом) огонь
(«Мой любимый, мой князь...» цикл «Распутья», Т. 1, с. 198);
- Что стоит рядом с ним на **скамейке**...
Скамей + к(а) скамья
(поэма «Ночная фиалка», Т.1, с. 466).
- Как зеркало **речки** спокойной, светла...
Реч +к (и) рек(и)
(«Она молодая и прекрасна была...», цикл «Antelucem», Т. 1, с.5);
- И на белом узорном **крылечке**...
Крылеч + к(е) крыльц(е)
(«Сказка о петухе и старушке», Т. 2, с. 278);
- И странная ее **фигурка**
Виднелась издали в ночи...
Фигур + к (а) фигур(а)
(«Отдых напрасен. Дорога крута...», Т. 1, с. 13);
- А уж в **кучке** золы – незнакомый
Робко съёжился маленький труп...
Куч +к(е) куч(е)
(«Сказка о петухе и старушке», Т. 2, с. 278).

Употребление суффикса субъективной оценки -к- с уменьшительно-ласкательным значением отражается в большей мере в именах существительных женского рода, чем мужского и среднего, но следует отметить превосходство в частотности употребления слов мужского рода над словами среднего.

Также суффикс -к- выделяется у существительных и наречий с оттенком ласкательности.

- И ветер понёс **дымки** из труб...
Дым +к (и) дым
(«К вечеру вышло тихое солнце» цикл «Город», Т. 1, с. 113);

- Поздним **вечерком** ждала...
Вечер + к (ом) вечер(ом)
(«Не пришел на свидание» цикл «Город», Т. 1, с. 114);
- Пройти **сторонкой** в божий храм...
Сторон + к (ой) сторон(ой)
(«Грешить бесстыдно, непробудно...» цикл «Родина», Т. 1, с. 157);
- А старуха спускается с **печки**...
Печ + к (и) печ(и)
(«Сказка о петухе и старушке», Т. 2, с. 15);
- С **ночкой** вы не радели –
Вот и все ушло...
Ноч + к (ой) ночь(ю)
(«Твари веселые» цикл «Пузыри землю», Т. 1, с. 134);
- На земле еще жесткой
Пробивается первая **травка**...
Трав + к (а) трав(а)
(«На перекрестке» цикл Пузыри земли», Т. 1, с. 165);
- И в кружеве **березки** стоят...
Берез + к(и) берез(ы)
(«На перекрестке» цикл «Пузыри земли», Т. 1, с. 166);
- И розовой **зорькой** душа занялась...
Зорь + к (ой) зор(ей)
(«Вербная суббота» цикл «Распутья», Т. 2, стр. 113);
- На **оглобельках**...
Ах, ах, пади!..
Оглобель + к(ах) оглобл(и)
(поэма «Двенадцать», Т. 2, с. 527);
- А вон и долгополы –
Сторонкой – за сугроб...
Сторон + к(ой) ← сторон(ой)
(поэма «Двенадцать», Т. 2, с. 524);
- И эти косы слишком длинны
Для **шляпки** городской...
Шляп + к(и) шляп(ы)
(«Угар», Т. 1, с. 109);

- **Ребятки** начинали воровать...
Ребят + к(и) ребят(а)
(«О смерти» цикл «Вольные мысли», Т. 2, с. 255);
- Мамочке не больно, розовые **детки**...
Дет + к (и) дет(и)
(«Из газет» цикл «Распутья», Т. 2, с. 98);
- И **печку** не топил годами...
Печ + к (у) печь
(поэма «Везде», Т. 2, с. 517);
- Побежала бесшумная **мышка**...
Мыш + к (а) мышь
(поэма «Ночная фиалка», Т. 1, с. 468).

Суффикс субъективной оценки -к- со значением ласкательности употребляется в основном в женском роде имен существительных и во множественном числе имен существительных мужского и женского родов, реже – у наречий.

Размерно-оценочный суффикс -к- с оттенком **уменьшительности** встречается в основном в именах существительных мужского и женского родов.

- И рядом тащился с **кульком** человек...
Куль + к (ом) кул(ем)
(«По берегу плывет больной человек» цикл «Распутья», Т. 2, с. 117);
- Там где были тихие, мягкие тени –
Желтые **полоски** вечерних фонарей...
Полос + к (и) полос(ы)
(«По городу бежал черный человек» цикл «Распутья», Т. 2, с. 88);
- Запрокинулась лицом,
Зубки блещут жемчугом...
Зуб + к(и) зуб(ы)
(Поэма «Двенадцать», Т.2, с. 528);
- Где под каждой **былинкой**
Жизнь кипит...
Былин + к(ой) былин(ой);
(«Полный месяц встал над лугом...» цикл «Antelucem», Т. 2, с. 4);

- И ёлка слабенькой *вершинкой*...
Вершин + к(ой) вершин(ой)
(«В октябре» цикл «Город», Т. 1, с.123);

Также А. А. Блок в своей лирике использует слова с суффиксом субъективной оценки -к-, имеющего фамильярную окраску. Чаще всего это дериваты с **уничижительно – презрительным или презрительным оттенком.**

- Углами торчала мебель,
Валялись окурки, *бумажки*...
Бумаж + к(и) бумаги
(«Последний день» цикл «Город», Т. 1, с. 198);
- ...лиц, наклоненных над скудной *работкой*.
Работ + к(ой) работ(а)
(«Обман» цикл «Город», Т. 1, с. 190);
- Забитая *лошадка* бурая
Гуляет во дворе...
Лашад +к (а) лошадь
(«В октябре», Т. 2, с. 264);
- –*АВанька с Катькой* – в кабаке...
Вань + к (а) Ван(я), Кать + к(а) Кат(я)
(поэма «Двенадцать», Т. 2, с. 526). ←

Употребление в текстах фамильярной окраски с различными оттенками пренебрежения, презрения путем использования суффикса субъективной оценки -к- отражается в основном в именах существительных женского и мужского родов, в менах собственных, что свойственно разговорной речи.

В отдельную группу мы выделили слова с суффиксом субъективной оценки -к-, имеющие оттенки уменьшительности или ласкательности, но в результате исторического словообразовательного процесса **утратившие свое значение.**

- Я на утлые *санки* сажусь...
Сан +к (и) сан(и)
(«Новая Америка» цикл «Родина», Т. 1, с. 150);
- И летят золотые *опилки*...
Опил + к (и) опил(ы)
←

(«Моей матери», Т. 2, с. 384);

- Утренние сумерки легли на ступени,
Забрались в *занавески*, в щели дверей.
Занавес +к(и) занавес(и)
(«По городу бегут черные люди» цикл «Распутья», Т. 2, с. 88);
- *Кочерыжки* капусты, березки и вербы,
И пахло болотом...
Кочерыж +к(и) ← кочерыг(и)
(поэма «Ночная фиалка», Т. 1, с. 462);
- А те, кому трудней *немножко*,
Те песни длинные поют.
Немнож + к(о) немног(о)
(«Холодный день» цикл «Город», Т. 1, с. 342);
- Скользит – ах, *бедняжка!*
Бедняж + к(а) бедняг(а)
(поэма «Двенадцать», Т. 2, с. 523).

2) Вторым по продуктивности суффиксом субъективной оценки в лирике А. А. Блока является суффикс **-ок-** (43 примера), который также имеет различные оттенки. **Уменьшительно-ласкательное** значение суффикса **-ок-** характерно для дериватов имен существительных мужского рода единственного числа.

- Пой, *петушок* оловянный...
Петуш + ок петух
(«Моей матери», Т. 2, с. 384);
- Загляни еще в окно,
Загляни еще *разок*...
Раз + ок раз
(«Не пришёл на свидание» цикл «Город», Т. 1, с. 114);
- И военной. Славой заплакал *рожок*...
Рож +ок рог
(«Петроградское небо мутилось дождем...» цикл «Родина», Т. 1 с. 154);

- Меж двумя стенами бора
Редкий падает **снежок**...
Снеж + ок снег
(«Меж двумя стенами бора...», Т. 2, с. 112);
- На весеннем пути в **теремок**
Перелетный вспорхнул ветерок...
Терем + ок терем
(«На весеннем пути в теремок», цикл «Пузыри земли», Т. 1, с.140);
- Золотистые пряди на лбу.
Золотой **образок** на груди...
Образ + ок образ
(«Вот он – ряд грабовых ступеней» цикл «Распутья», Т. 2, с. 92);
- На полях в созревающем хлебе
Червячок засветил и потух...
Червяч + ок червяк
(«Еще бледные зори на небе...» цикл «Распутья», Т. 2, с. 78);
- Промелькнул золотой **гребешок**
Гребеш + ок гребень
(«Сказка о петухе и старушке», Т. 2, с. 16).

Суффикс субъективной оценки **-ок-** имеет значение **ласкательности** и употребляется в именах существительных мужского рода.

- Вот сидит возле белой околицы,
Обвеивает ее **ветерок**...
Ветер + ок ветер
(«Старушка и чертенятки» Цикл «Пузыри земли», Т. 1, с.144);
- Льётся, льётся **холодок**...
Холод +ок холод
(«Не пришёл на свидание» цикл «Город», Т. 1, с. 114);
- Ты – голубой **пастушок**...
Пастуш + ок пастух
(«Федору Смородскому», Т. 2, с. 73);
- Ах, как его **голосок** высок
Голос + ок голос
(«У моря», Т. 2, с. 85);

- Что, *дружок*, оторопел?
Друж + ок друг
(Поэма «Двенадцать», Т. 2, с. 529);
- Под снежком – *ледок*...
Лед + ок лёд
(Поэма «Двенадцать», Т. 2, с. 523);
- Стукнуло где-то, *дружок*?
Друж + ок друг
(«Ты у камина, склонив седины» цикл «Распутья», Т. 2, с. 94).
Дериваты с суффиксом субъективной оценки -ок- со значением

уменьшительности в лирических текстах А. А. Блока встречаются редко. В основном это имена существительные мужского рода.

- А старуха спускается с печки,
Все не может найти *посошок*...
Посош + ок ← посох
(«Сказка о петухе и старушке», Т. 2, с. 19).
- Разорвали с визгом каждый маленький *клочок*...
Клоч + ок ← клоч
(«Все кричали у круглых столов...» цикл «Распутья», Т. 2, с.86).

В поэзии А. А. Блока суффикс -ок- служит средством характеристики героев и передачи авторского отношения к ним, а также явлений природы.

3) Суффикс субъективной оценки **-ик-** является третьим по частотности употребления в поэтических текстах А. А. Блока (38 единиц). Большой степенью употребляемости обладают дериваты с оттенком **ласкательности**:

- Шлёпают *солдатики*: раз! Два! Раз! Два!
Солдат +к(и) ← солдат(ы)
(«Обман» цикл «Город», Т. 1, с. 117);

- *Дождик, дождик!* Скорее закапай!

Дожд + ик ← дождь

(«Поэт», Т.2, с.87);

- У меня есть *зонтик* на палке...

зонТ + ик ← зонТ

(«Поэт», Т.2, с.87);

- Скоро каждый *чёртик* запросится

Ко святым местам...

Чёрт +ик ← чёрт

(«Твари весенние» цикл «Пузыри земли», Т. 1, с. 134);

- Как *цветик* голубой,

Твои глаза еще невинны...

Цвет + ик ← цвет(ок)

(«Угар», Т. 2, с. 90);

- В белом *венчике* из роз-

Впереди Иисус Христос...

Венч + ик(е) ← венц(е) (к//ч//ц)

(Поэма «Двенадцать», Т. 2, с. 530).

Отмечаем, что дериваты с оттенком ласкательности представлены именем существительным мужского и среднего родов, единственного и множественного числа.

А. А. Блок для передачи своего настроения и отношения к предметам, явлениям и лицам в своих стихотворениях использует слова с суффиксами субъективной оценки-ик- с оттенком **уменьшительности -ласкательности**:

- Кто вывесил красные *фонарики*...

Фонар + ик(и) ← фонарь

(«Невидимка» цикл «Город», Т. 1, с. 119);

- А рядом у соседних *столиков*

Лакеи сонные торчат...

Стол +ик(ов) ← стол(ов)

(«Незнакомка» цикл «Город», Т.1 с.120);

- На костыль, на мешок, на *сухарики*...

Сухар + ик(и) ← сухарь

(«Старушка и чертенятки» цикл «Пузыри земли», Т. 1, с.145);

- Телеграфисту с желтым кантом

Букетики даришь...

Букет +ик(и) ← букет(ы)

(«Угар», Т.1 с. 93);

- Я с тобой останусь в зале,

Лучик ляжет на ковре...

Луч +ик ← луч

(«И в алеющем закате...» цикл «Распутья», Т. 2, с. 98);

- Таскали – то *кирпичик*, то полено...

Кирпич +ик кирпич

(«О смерти» цикл «Вольные мысли», Т. 2, с. 257);

- А бедный *матросик* смотрел на юг...

Матрос + ик ← матрос

(«В лапах косматых и страшных...», Т. 2, с.312).

- Страшный чёрт схватил *карапузика*...

Карапуз + ик(а) ← карапуз(а)

(«Балаганчик» Т. 1, с. 346).

Отмечаем наличие оценочных слов с оттенком **пренебрежительно-презрительности**:

- Кладя в тарелку *грошик* медный...

Грош + ик ← грош

(«Грешить бесстыдно, непробудно...» цикл «Город», Т. 1, с.121);

- *Попик* болотный виднеется...

Поп + ик ← поп

(«Болотный попик» цикл «Пузыри земли», Т. 1, с. 147).

4) Наряду с оценочным суффиксом -ик в стихотворениях А. А. Блока используется суффикс субъективной оценки –**ёк**, Частота его употребления незначительна, с его помощью образуются имена существительные мужского рода со значением **уменьшительности и ласкательности**. При основах на г, к, х употребляется только этот суффикс, а не суффикс –ик.

- Но *огонёк* блеснул у входа...

Огон + ёк огонь

(«Митинг», цикл «Город», Т. 1, с. 75);

- Упал! Упал! –кричали на заборе,
И я, вскочив на маленький *пенёк*...

Пен + ёк пенёк

(«О смерти» цикл «Вольные мысли», Т. 2, с. 257);

- Скажет: «Там серый *зверёк*»

Звер + ёк зверь

(Ты у камня, склонив седины...» цикл «Распутья», Т. 2, с.94);

- Слабый и хилый ребенок

В ручке несет *стебелёк*...

Стебел + ёк ← стебель

(«Из городского тумана» цикл «Город», Т.1, с. 273).

5) Суффиксы субъективной оценки **-ц,-ец, -иц** употребляются в именах существительных мужского и женского рода, единственного и множественного числа. Как правило, имеют оттенки ласкательности и уменьшительности, а также уничижительности и пренебрежительности.

1. Суффикс -ц, -иц с оттенком ласкательности:

- Униженно в траве кувыркаются,
Поднимают *копытцами* пыль...
Копыт + ц(ами) ← копыт(ами)
(«Старушка и чертенятки» цикл «Пузыри земли», Т. 1, с. 144);
- Эй, малый, взгляни мне в *оконце*...
Окон +ц(е) ← окно
(«Окна во двор» цикл «Город», Т.1, с. 142);
- Покоя нет! Степная *кобылица*
Несётся вскачь!
Кобыл + иц(а) ← кобыл(а)
(«На поле Куликовом» цикл «Родина», Т. 1, с. 165);
- Загляжусь ли в ночь на *метелицу*...
Метел + иц(у) ← метель
(«Загляжусь ли в ночь на метелицу...» сборник «Распутья», Т. 2, с.76);
- Что в очах твоих, красная *девица*...
Дев +иц(а) ← дев(а)
(«Загляжусь ли в ночь на метелицу...» цикл «Распутья», Т. 2, с.76.);

2. Суффиксы -ц, -ец с оттенком уменьшительности:

- Распахнул каретную *дверцу*...
Двер + ц(у) ← дверь
(«Блеснуло в глаза...» цикл «Город», Т. 1, .с. 249);

3. Суффиксы -ц, -иц с уничижительно-презрительными
уменьшительно-уничижительным оттенками:

- Истекаю я клюквенным соком!
Забинтован*тряпицей*...
Тряп +иц(ей) ← тряпк(ой)
(«Балаганчик» цикл «Родина», Т. 1, с. 346);
- Карлик прыгнул в *лужицу* красным комочком...
Луж +иц(у) ← луж(у)
(«Обман» цикл «Город», Т. 1, с. 237);
- И опять идут двенадцать,
За плечами – *ружьеца*...
Ружь + ец(а) ← ружь(и)
(Поэма «Двенадцать», Т. 2, с. 529).

Суффиксы субъективной оценки -ц, -ец, -иц употребляются в стихотворениях А. А. Блока с разной частотностью. Чаще всего мы встречаем дериваты с суффиксом -иц, как правило, это имена существительные женского рода, единственного числа. Слова с суффиксами -ц, -ец представлены существительными женского рода, единственного числа, среднего рода, множественного числа.

б) Суффиксы субъективной оценки **-еньк** , **-оньк** участвуют в образовании имен существительных мужского и женского рода, множественного и единственного числа со значением **ласковости**:

- Нянюшка над постелькой склоненная,
«Дай заверну твои *ноженьки* и *рученьки*»...
Нож +еньк(и) ← ног(и), руч + еньк(и) ← рук(и)
(«Темная, бледно-зеленая...», Т. 2, с. 19).

Также с помощью этих суффиксов образуются имена прилагательные женского и мужского рода, имеющие **уменьшительно и ласкательное** значение, но при этом обладающие иронической окраской:

- Ах ты, Катя, моя Катя,

Толстоморденькая...

Толстоморд + еньк(ая) ← толстоморд(ая)

(Поэма «Двенадцать», Т. 2, с. 528);

- За вечерней молитвою – *маленький* попик болотный...

Мал + еньк(ий) ← малый

(«Болотный попик» цикл «Пузыри земли», Т. 1, с. 145);

- *Коротенький* обрывок рода...

Корот + еньк(ий) ← короткий

(Поэма «Возмездие», Т. 2, с. 482);

- И ёлка *слабенькой* вершинкой...

Слаб + еньк(ой) ← слаб(ой)

(«В октябре» цикл «Город», Т. 1, с. 172.);

- Зачем в иглу проводит

Весёленькую нить...

Весёл + еньк(ую) ← весёл(ую)

(«Хожу, брожу понурый», цикл «Город», Т. 1, с. 96);

- Посмотри одним глазком,

Что там с *миленький* дружком...

Мил + еньк(им) ← мил(ым)

(«Не пришел на свидание» цикл «Город», Т. 1, с.291);

- Эй, *жёлтенькие* лютики,

Весенние цветки!

Жёлт +еньк(ие) ← жёлт(ые)

(«Гармоника, гармоника» цикл «Фаина», Т. 2, с. 6);

- А за листвою *кудрявеньких* березок...

Кудряв + еньк(их) ← кудряв(ых)

(«О смерти» цикл «Вольные мысли», Т. 1, с. 348);

- Ветерок *удаленький*,

Дождик, дождик маленький...

Удал +еньк(ий) ← удал(ой)

(«Вербочки», Т. 2, с. 16).

Стоит отметить единичное употребление наречий с суффиксом субъективной оценки –оньк, имеющие **уменьшительно-ласкательное** значение:

- А старик и старуха на лавке

Прислонились *тихонько* друг к другу...

Тих + оньк(о) ← тихо

(Поэма «Ночная фиалка», Т. 2, с. 468).

7) Суффикс субъективной оценки **-инк** встречается в именах существительных женского рода, единственного числа со значением **уменьшительности и ласкательности**:

- И *тропинка* вилась...

Троп + инк(а) ← троп(а)

(Поэма «Ночная фиалка», Т. 2, с. 462);

- И *снежинки* по склонам оврага

Заметут, заровняют края...

Снеж + инк(и) ← снег

(«Пляски осенние» цикл «Пузыри земли», Т. 1, с. 157);

- И ветер налетал, крутя

Пушинки легкие снежинок...

Пуш + инк(и) ← пух

(«Хожу по камням старых плит...», Т. 2, с. 213).

8) Суффиксы субъективной оценки **-очк**, **-ечк** характерны для образования имен существительных женского рода, единственного числа, первого склонения и имеют значение **уменьшительности и ласкательности**:

- *Цыганочка* смуглая руку дала...

Цыган + очк(а) ← цыган

(«По берегу плелся больной человек» цикл «Распутья», т. 2, с. 279);

- *Мамочке* не больно, мамочка умерла...

Мам + очк(е) ← мам(е)

(«Из газет» цикл «Распутья», т. 2, с. 98);

- Мальчики да *девочки*,

Свечечки да *вербочки*...

Дев + очк(и) ← дев(ы), верб + очк(и) ← верб(ы)

(«Вербочки», т. 2, с. 17);

- Под умный говор *сказочки* чудной...

- Сказ + очк(и) ← сказк(и)
(Поэма «Возмездие», Т. 2, с. 508);
- Играя новым темляком
На алой *ленточке*...
Лент + очке ← лент(е)
(Поэма «Возмездие», Т. 2, с. 488);
 - Их *винтовочки* стальные
На незримого врага...
Винтов + очк(и) ← винтовк(и)
(Поэма «Двенадцать», Т. 2, с. 532);
 - В *переулочки* глухие,
Где одна пылит пурга...
Переул + очк(и) ← переулк(и)
(Поэма «Двенадцать», Т. 2, с. 532);
 - Поправить *кофточку* из ситца...
Кофт + очк(у) ← кофт(а)
(«Угар», Т. 2, с. 18);
 - Вот последний свистящий раскол –
И *дощечка* летит в неизвестность...
Дощ + ечк(а) ← доск(а)
(«Вербочки», т. 2, с. 17);
 - *Свечечки* да *вербочки*...
Свеч + ечк(и) ← свеч(и), верб + очк(и) ← верб(ы)
(«Вербочки», Т. 2, с. 17).

Стоит отметить, что дериваты с суффиксом -ечк имеют **пренебрежительно-презрительный** оттенок:

- Свои *словечки* и привычки,
Над всем чужим – всегда кавычки...
Слов +ечк(и) ← слов(а)
(Поэма «Возмездие», Т. 2, с. 494).

9) Суффиксы субъективной оценки **-ишк**, **-ышк** образуют слова, выраженные именем существительным мужского рода, единственного и множественного числа, которые имеют различные оценочные значения:

1. Со значением пренебрежительности:

- Он в *шинелишке* солдатской...
Шинель + ишк(е) ← шинель
(Поэма «Двенадцать», Т. 2, с. 527);
- Рваное *пальтишко*,
Австрийское ружьё...
Пальт + ишк(о) ← пальто
(Поэма «Двенадцать», Т. 2, с. 527).

2. Со значением уменьшительности-ласкательности:

- Таскали – то кирпичек,
То полено, то *брёвнышко*...
Брёвн + ышк(о) ← брев(о)
(«О смерти» цикл «Вольные мысли», Т. 1, с. 431);
- Ты лети, буржуй, *воробышком*...
Вороб +ышк(ом) ← вороб(ей)

(Поэма «Двенадцать», Т. 2, с. 147).

3) **Со значением снисходительной иронии:**

- Подобно уличным *мальчишкам*...

Мальч + ишк(ам) ← мальчик(ам)

(Поэма «Возмездие», Т. 2, с. 489);

- Весел *ребятишкам*

Быстрых санок бег...

Ребят + ишк(ам) ← ребят(ам)

(«Бегают, смеются, играют...», Т. 2, с. 31);

- Внукам-*шалунишкам*

По колено снег...

Шалун + ишк(ам) ← шалун(ам)

(«Бегают, смеются, играют...», Т. 2, с. 31).

10) В именах существительных выделяются суффиксы субъективной оценки-**ушк**, **-юшк**, которые характерны для дериватов женского и мужского рода со значением ласковости и оттенком снисходительной иронии:

- В *избушке* мать над сыном тужит...

Изб + ушк(е) ← изб(е)

(«Коршун» цикл «Родина», Т. 1, с. 353);

- Петуха упустила *старушка*...

Стар + ушк(а) ← старуха

(«Сказка о петухе и старушке», Т. 2, с. 16);

- Не сама отворилась *клетушка*...
Клет + ушк(а) ← клетк(а)
(«Сказка о петухе и старушке», Т. 2, с. 16);
- Долго, *бабушка*, верно искала,
Не сыскала ты свой посошок...
Баб + ушк(а) ← баб(а)
(«Сказка о петухе и старушке», Т. 2, с. 17);
- Выпью *кровушку*
За *азнобушку*,
Чернобровушку...
Кров + ушк(у) ← кровь, азноб+ушк(у) ← азноб(у),
Чернобров+ушк(у) ← чернобров+к(у)
(Поэма «Двенадцать», Т. 2, с. 531);
- Некрасивая *девушка* с неприметным лицом...
Дев + ушк(а) ← дев(а)
(Поэма «Ночная фиалка», Т. 2, с.464);
- - *Ванюшка* сам теперь богат...
Ван + юшк(а) ← Ван(я)
(Поэма «Двенадцать», Т. 2, с. 526);
- Ох, *Матушка*- Заступница!..
Мат + ушк(а) ← мать
(Поэма «Двенадцать», Т. 2, с. 524).

11) С помощью суффикса субъективной оценки **-чик-** образуются имена существительные мужского рода со значением **уменьшительности, ласкательности**:

- Вот открыт *балаганчик*
Для веселых и славных ребят...
Балаган + чик ← балаган
(«Балаганчик» цикл «Родина», Т. 1, с. 348);
- Стоял напротив темненький *шкафчик*...
Шкаф + чик ← шкаф
(«Под маской» цикл «Родина», Т. 1, с. 89);
- И опять за травкой *колокольчик* звенит...
Колоколь + чик ← колокол
(«В густой траве пропадёшь...» цикл «Родина», Т. 1, с. 139);
- *Бубенчик* под дугой лепечет...
Бубен + чик ← бубен
(«Балаганчик» цикл «Родина», Т. 1, с. 350).

12) Суффикс субъективной оценки **-яг-** образует отглагольные имена существительные единственного числа и имена существительные, образованные от имени прилагательного. Такие дериваты, как правило, имеют **иронический оттенок** и употребляются в разговорной речи:

- Один *бродяга*,
Эй, *бедняга*...
Брод + яг(а) ← брод(ить), Бедн + яг(а) ← бедн(ый)
(Поэма «Двенадцать», Т. 2, с. 524).

13) С помощью суффиксов субъективной оценки **-ищ** образуются имена существительные со значением **увеличительности**:

- И она тебя кольцом неразлучным сможет

В змеином *головище*...

Голов +ищ(е) ← голов(е)

(«Жизнь моего приятеля», Т. 2, с. 344);

- Таращил сочувственно с крыши

Глазищи обмызганный кот...

Глаз +ищ(и) ← глаз(а)

(«Жизнь моего приятеля», Т. 2, с. 345).

14) В отдельную группу мы выделили дериваты с суффиксами субъективной оценки, встречающиеся в лирических текстах А. А. Блока единожды. К таким оценочным аффиксам относятся:

1. Суффикс субъективной оценки **-ёнк** в словах, образованных от основ имен существительных женского рода, единственного числа, имеющие оттенок **пренебрежительно-уничижительный**:

- В *шубёнке* никуда не годной...

Шуб +ёнк(е) ← шуб(е)

(Поэма «Возмездие», Т. 2, с. 517).

2. Суффикс субъективной оценки **-очек**, с помощью которого образуется слово, выраженное именем существительным мужского рода, единственного числа, имеющее **уменьшительно-ласкательное** значение:

- *Кусточек* тихим шелестом

Кивает мне:смотри...

Куст +очек ← куст

(«Гармоника, гармоника» цикл «Фаина», Т. , с. 34).

3.Суффикс субъективной оценки –**ашк-**, с помощью которого образуется слово, относящееся к имени существительному мужского рода, единственного числа, имеющее **иронический оттенок**:

- *Старикашка* изгибал из березы дугу...

Старик + ашк(а) ← старик

(«На весеннем пути теремок...» цикл «Пузыри земли», Т. 1, с.140).

2.2. Классификация суффиксов субъективной оценки по их значению и употребляемости.

В процессе анализа поэтических текстов А. А. Блока, мы выявили, что наибольшую группу составляют суффиксы субъективной оценки с **уменьшительно-ласкательным значением**– 94 единицы. Наиболее активными в рамках данной категории являются суффиксы субъективной оценки -к-, -ик-, -ок-, -еньк-, -оньк-, -чик-, -инк:

- На дворе – словно яркое солнце,
Деревенька стоит напоказ...
(«Сказка о петухе и старушке», Т. 2, с. 16);
- На весенней *проталинке*
За вечерней молитвою...
(«Болотный попик» цикл «Пузыри земли», Т. 1, с. 145);
- В *платочке* ситцевом своем...
(«Твое лицо мне так знакомом...», Т. 2, с. 271.);
- Думает о лете
Прижимает *ушки*...
(«Зайчик» Т. 2, с. 102);
- *Лапки* наступают
На желтые *листочки*...
(«Зайчик» Т. 2, с. 102);
- Милый сон, вечерний *лучик*,
Тени бархатных ресниц...
(«Светлый сон, ты не обманешь...», Т. 2, с. 369);

- На весеннем пути в *теремок*...
(« На весеннем пути в теремок...» цикл «Пузыри земли», Т. 1, с. 271);

- На полях в созревающем хлебе
Червячок засветил и потух...
(«Еще бледные зори на небе...» цикл «Распутья», Т. 2, с. 78);

- *Ветерокудаленький*
Дождик, дождик *маленький*...
(«Мальчики да девочки...», Т. 2, с. 17);

- Но тело хранит от исленья
Красненький уголь души...
(«Я умер.Я пал от раны...» цикл «Распутья», Т. 1, с. 89);

- *Тихонько* он молится...
(«Болотный попик» цикл «Пузыри земли», Т. 1, с. 144);

- *Бубенчик* под дугой лепечет
О том, что счастье прошло...
(«Я пригвожден к трактирной стойке...» цикл «Распутья», Т. 1, с. 91);

- И тогда пройдешь *тропинкой*,
Где под каждую *былинкой*...
(«Полный месяц встал над лугом...» цикл «Antelucem», Т.1, с.4);

- И *снежинки* по склонам оврага
Заметут, заровняют края...
(«Пляски осенние» цикл «Пузыри земли», Т. 1, с. 157).

Дериваты с суффиксами субъективной оценки с уменьшительно-ласкательным значением в большей мере представлены именем существительным единственного и множественного числа, реже - именем прилагательным и наречием. Слова с такими оценочными аффиксами используются А. А. Блоком для передачи своего трепетного отношения к описываемым предметам, животным, лирическому герою, также используются при описании состояния природы, пейзажа.

Следующей по распространенности является группа слов с суффиксами субъективной оценки со значением **ласкательности** – 67 единиц. К данной категории относятся дериваты с суффиксами –к-, -ик-, -ок-, -ушк-, -чик-, -еньк:

- Так летают они *вечерком*

Так венчалась весна с колдуном...

(«На весеннем пути в теремок...» цикл «Пузыри», Т.1, с. 140);

- Перелетный вспорхнул ветерок

Прозвенел золотой *голосок*

(«На весеннем пути в теремок...»цикл «Пузыри земли», Т. 1, с. 156);

- Завтра он будет с утра

Школить упрямых *ребяток*

(«Учитель», Т. 2, с. 104);

- Бедный *зайчик* прыгает

Возле мокрых сосен...

(«Зайчик» Т. 2, с. 102);

- Пробивается первая *травка*.

И в кружеве *березки*...

(«На перекрестке...» Цикл «Родина», Т. 1, с.115);

- Не бойся пучины тряской —
Спасет тебя черная *ряска*...
(«Болотный попик» цикл «Пузыри земли», Т. 1, с. 144);
- Выпью *кровушку*
За *зазнобушку*,
Чернобровушку...
(Поэма «Двенадцать», Т. 2, с. 531);
- Побывала *старушка* у Троицы
(«Старушка и чертенята» цикл «Пузыри земли», Т. 1, с. 172);
- Также не были чужды ему
Девушки, смотревшие в окна...
(Поэма «Ночная фиалка», Т. 2. 318);
- Заплакали девочка и мальчик.
И закрылся веселый *балаганчик*
(«Балаганчик» цикл «Родина», Т. 1, с. 350);
- *Ночку* вы не жалели -
И становится слишком светло ...
(«Твари весенние» цикл «Пузыри землю», Т. 1, с. 134);
- Скоро каждый *чертик* запросится
Ко Святым Местам...
(«Твари весенние» цикл «Пузыри землю», Т. 1, с. 134);
- Прозрачным *синеньким* ледком
Подернулась ее душа...
(«Здесь в сумерки в конце зимы...» цикл «Вольные мысли», Т. 1, с. 73);
- Зачем в иглу проводит
Весёленькую нить...
(«Хожу, брожу понурый», цикл «Город», Т. 1, с. 96).

Дериваты с суффиксами субъективной оценки со значением ласкательности представлены двумя частями речи: именем существительным и именем прилагательным. Отмечаем, что наибольшей активностью обладают слова с суффиксом -к-, как правило, это имена существительные. Такие оценочные аффиксы со значением ласкательности используются А. А. Блоком при описании людей, названий животных, растений, состояния природы, в частности при описании времени суток. Эмоционально-ласкательный характер приобретают прилагательные, которые употребляются поэтом в качестве эпитетов при образной характеристике предметов, явлений, а также состояния души героя произведения.

Группа слов, имеющих в своем составе суффиксы субъективной оценки со значением **уменьшительности** (58 единиц), также активно используются А. А. Блоком в стихотворениях при описании предметов живой и неживой природы, частей тела человека, животных. К ним относятся суффиксы -к-, -очк-, -ечк-, -ушк-, -ик-, -ышк-, -ёк-:

- **Свечечки** да **вербочки**...

(«Вербочки», Т. 2, с. 17);

- Сломались сахарные **ножки**

И в сладкой **лужице** лежат...

(«Сусальный ангел» Т. 2, с. 22);

- Вдруг — малый **домик** на поляне,

И девочка поет в лесу...

(«Ветер налетит, завоюет снег...», Т. 2, с. 49);

- Таскали — то **кирпичик**, то полено,

То **бревнышко**...

(«О смерти» цикл «Вольные мысли», Т. 2, с. 257);

- Как бледен месяц в синеве,

Как золотится тонкий **волосок**...

(«Как бледен месяц в синеве...» цикл «Вольные мысли», Т. 2, с. 217);

- Разорвали с визгом каждый маленький **клочок**...

(«Все кричали у круглых столов...» цикл «Распутья», Т. 2, с. 86);

- И я, вскочив на маленький **пенёк**...

(«О смерти» цикл «Вольные мысли», Т. 2, с. 257);

- Скажет: «Там серый *зверёк*»
(«Ты у камина, склонив седины...» цикл «Распутья», Т. 2, с.94).

Наиболее активными в этой группе являются суффиксы -ик-, -ёк-, -ок-, которые характерны для существительных мужского и среднего рода, единственного числа. Такие дериваты используются А. А. Блоком для того, чтобы показать реальное уменьшение предмета или внешности описываемого героя, но при этом такие слова имеют положительную оценку.

Для творчества А. А. Блока свойственно активное использование слов с суффиксами субъективной оценки с **уничижительно – презрительным и уменьшительно-уничижительным оттенками**(46 единиц). Образования такого типа представлены существительными мужского и женского рода, единственного и множественного числа с суффиксами -к-, -ик-, -иц-, -чик-, -ёнк:

- Углами торчала мебель,
Валялись *окурки, бумажки*...
(«Последний день» цикл «Город», Т. 1, с. 198);
- ...лиц, наклоненных над скудной *работкой*.
(«Обман» цикл «Город», Т. 1, с. 190);
- –*А Ванька с Катькой*– в кабаке...
(поэма «Двенадцать», Т. 2, с. 526);
- Кладя в тарелку *грошик* медный...
(«Грешить бесстыдно, непробудно...» цикл «Город», Т. 1, с.121);
- *Купчик*, шулер, студент, офицер...
(«Унижение», Т. 2, с 211);
- Истекаю я клюквенным соком!
Забинтован *тряпницей*...
(«Балаганчик» цикл «Родина», Т. 1, с. 346);
- Рваное *пальтишко*,
Австрийское ружьё...
(Поэма «Двенадцать», Т. 2, с. 527);
- В *шубёнке* никуда не годной...

(Поэма «Возмездие», Т. 2, с. 517).

Дериваты с таким эмоционально-оттеночным значением несут в себе отрицательную оценку и употребляются при описании одежды героев лирического произведения, их социального положения, имен, рода их деятельности, а также при описании предметов быта. Стоит отметить, что слова с пренебрежительным оттенком встречаются в большей мере в поэмах «Двенадцать» и «Возмездие».

Следующая группа с суффиксами субъективной оценки со значением **увеличительности** представлена незначительно (3 единицы). К ним относятся имена существительные среднего рода, единственного числа и мужского рода, множественного числа с суффиксом –ищ:

- В глазах — такие же надежды,
И то же *рубщице* на нем...
(«Когда в листве сырой и ржавой...» цикл «Город», Т. 1, с. 303);
- И она тебя кольцом неразлучным сможет
В змеином*головище*...
(«Жизнь моего приятеля», Т. 2, с. 344);
- Таращил сочувственно с крыши
Глащици обмызганный кот...
(«Жизнь моего приятеля», Т. 2, с. 345).

А. А. Блок обращается к аугментативам для придания негативной оценки описываемым предметам живой и неживой природы. Так, например, при описании одежды героя, автору удастся достигнуть максимально точной характеристики грубой ткани, а для придания жалкого, уничижительного положения герою стихотворения, поэт обращается к описанию его глаз.

Также в стихотворениях А. А. Блока встречаются дериваты с суффиксами субъективной оценки, имеющие **иронический оттенок** (18 единиц). Как правило, это имена существительные мужского рода, единственного числа с суффиксами –ашк- -ишк-, -яг-:

- *Старикашка* сгибал из березы дугу...
(«На весеннем пути в теремок...» цикл «Пузыри земли», Т. 1, с. 156);

- Подобно уличным *мальчишкам...*
(Поэма «Возмездие», Т. 2, с. 489);

- Внукам-*шалунишкам*
По колено снег...
(«Бегают, смеются, играют...», Т. 2, с. 31);

- Один *бродяга,*
Эй, *бедняга...*
(Поэма «Двенадцать», Т. 2, с. 524).

Выводы по второй главе.

Анализируя поэтические тексты А. А. Блока, мы выявили, что в его произведениях наибольшей степенью активности обладают языковые единицы, образованные при помощи суффиксов субъективной оценки трех частей речи: имени существительного, имени прилагательного, реже встречаются наречия. Анализ языкового материала показал, что в стихотворениях преобладают имена существительные мужского рода, единственного числа.

В данной работе были рассмотрены дериваты с суффиксами субъективной оценки, имеющие различное значение и оттенки. В результате исследования было выявлено, что наибольшее количество примеров с суффиксами субъективной оценки имеют значение уменьшительно-ласкательности и ласкательности, но наряду с ними встречаются суффиксы с другими оттеночными значениями –уменьшительности, увеличительности, пренебрежительности, уничижительности и иронии.

Стоит отметить, что употребление суффиксов субъективной оценки в поэтических текстах А. А. Блока активно в разной мере. Так из проанализированных нами 18 суффиксов субъективной оценки, мы выявили, что наиболее употребляемым суффиксом является суффикс -к- (97 единиц), который участвует в деривации имен существительных единственного и множественного числа, имеющих все оттенки субъективности. Отмечаем, что суффикс субъективной оценки -ок- является вторым по частотности употребления (43 единицы) и используется в произведениях только с уменьшительно-ласкательным, ласкательным и уменьшительным значениями. Также активными суффиксами являются суффиксы -оньк-, -еньк- (32 единицы), которые участвуют в деривации только имен прилагательных мужского и женского рода единственного и множественного числа, со значениями ласкательности и уменьшительности, а также в деривации наречия, представленного всего лишь одним словом «тихонько», но часто употребляемым в стихотворениях А. А. Блока.

Суффикс субъективной оценки -ёк- употребляется в поэтических текстах только с уменьшительно-ласкательным значением, а суффикс -ечк- — только с оттенком пренебрежения.

Наряду с употреблением диминутивов А. А. Блок использует в произведениях также и аугментативы, образованные при помощи суффикса -ищ-, но такие словообразования встречаются редко.

Стоит отметить, что в лирических текстах А. А. Блока существует единичное употребление дериватов мужского и женского рода, единственного числа с суффиксами субъективной оценки -ашк-, -ёнк-, имеющие иронический оттенок и суффиксом -очек- с уменьшительно-ласкательным оттенком.

Таким образом, суффиксы субъективной оценки в творчестве А. А. Блока служат для передачи авторского отношения к описываемому в произведении. Так посредством использования оценочных аффиксов, поэт добивается максимальной эмоциональности при описании героя произведения: его внешнего вида, его чувств, рода деятельности, социального положения, а также выражает свое положительное, отрицательное или ироническое отношение к нему. Суффиксы субъективной оценки служат своеобразным выразительным средством при описании состояния природы, растений, животных, предметов быта, явлений. Использование диминутивов и аугментативов в творчестве А. А. Блока позволяет глубже проникнуть в субъективную реальность поэта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Русский язык отличается исключительным богатством словообразовательных ресурсов, обладающих яркой стилистической окраской. Это обусловлено развитой системой русского словообразования, продуктивностью оценочных аффиксов, придающих словам разнообразные экспрессивные оттенки.

В художественной речи сложилась давняя традиция стилистического использования слов с аффиксами субъективной оценки. Обращение писателей к экспрессивному словообразованию в разные эпохи отражало не только лингвистический вкус времени, но и условности литературных стилей и методов.

Анализ слов с суффиксами субъективной оценки, используемых в поэтических текстах А. А. Блока, помог нам определить значение суффиксов при описании предметов, явлений, людей, определить степень экспрессивности аффиксов и выявить их оттенки.

Использование слов с оценочными аффиксами в описании предметов живой и неживой природы и человека позволило А. А. Блоку ярко и многогранно передать социальную взаимосвязь человека и явлений действительности и дать нам представление о такой важной функции суффиксов субъективной оценки, как их роль в индивидуализации поэтических текстов.

Проанализировав выбранные в лирике А. А. Блока суффиксальные образования, мы можем сделать ряд выводов о том, что логическая организация русского языка выделяет ряд наиболее продуктивных суффиксов субъективной оценки, способных к широкой сочетаемости. Кроме того, стоит отметить, что чем употребительнее суффикс субъективной оценки, тем больше различных оттенков значения он способен выразить. Но наряду с продуктивными образованиями имеют место и непродуктивные и малопродуктивные группы суффиксов, что определило еще одно звено в богатстве возможностей русского языка.

Суффиксы субъективной оценки служат для образования имен существительных, прилагательных и наречий, имеющих различные оттенки, такие как ласкательность, уменьшительность, увеличительности, ирония, пренебрежение, уничижение и презрение.

Эмоциональную окраску чаще всего приобретают названия животных, птиц, растений, имена героев произведения, предметы быта, которые используются для отображения либо положительного отношения, либо отрицательного и иронического отношения автора.

Также можно сделать вывод о том, что для лирики А. А. Блока характерно наиболее частотное употребление слов с суффиксами субъективной оценки со значением ласкательности и уменьшительно-ласкательным значением. Важно отметить, что автор реже использует суффиксы со значением пренебрежительности, уменьшительности и снисходительной иронии. Такие разнообразные значения служат для более полной передачи чувств героев и самого автора.

Стилистическое применение экспрессивного словообразования в творчестве крупнейших русских писателей обусловлено особенностями их слога и конкретными художественными задачами, которые решались при отборе выразительных средств языка для того или иного произведения.

Подводя итог анализу суффиксов субъективной оценки в лирике А. А. Блока, можно определить для чего поэт применяет их с такой частотой в своих стихотворениях. Вследствие анализа была выявлена наибольшая частотность употребления суффиксов субъективной оценки, которые встречаются в описании быта, пейзажа, тем самым автор ярко показывает нам обстановку, описываемую в стихотворении и передает свое субъективное отношение к ней. С помощью оценочных аффиксов автору удастся создавать атмосферу нагнетания, напряженности повествования или же легкости, нежности, умиления. Каждое слово становится символом и несет в себе глубокий смысл.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Лингвистическая литература

1. Аверьянова, А. П. Как образуются слова. Книга для учащихся / А. П. Аверьянова. – М.: Просвещение, 1966. – 230 с.
2. Авраменко, А. П. Александр Блок и русские поэты XIX века / А. П. Авраменко.— М.: Изд-во МГУ, 1990.— 246 с.
3. Бахтин, М.М. А.Блок. / М. М. Бахтин собр. в 6-ти т. Т. 2.— М.: Русские словари, 2000.— 355 с.
4. Валгина, Н. С. Современный русский язык: учебник / Н. С. Валгиной.— М: Логос, 2002.— 528 с.
5. Виноградов, В.В. вопросы современного русского словообразования / В. В. Виноградов // Исследования по русской грамматике: избр. тр. – М.: Наука, 1971. – 559 с.
6. Виноградов, В. В. Русский язык. / В. А. Виноградов.— М.: Высшая школа, 1998.— 122 с.
7. Виноградов, В. В. Русский язык: Учебное пособие для вузов по спец. «Русский язык и лит-ра» / Зизд-е, испр.— М.: Наука, 1984.— 184с.
8. Виноградова, В.Н. Стилистические средства словообразования / В. В. Виноградова.— М.: 1972.— 144с.
9. Виноградова, В. Н. Стилистический аспект русского словообразования / В.Н. Виноградова.— М.: Наука, 1984. – 184 с.
10. Винокур, Г.О. Заметки по русскому словообразованию / Г.О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. – М., 1959.— С. 419–44.
11. Галанова, Е. И. Как возникают слова / Е. И. Галанова.— М.: Просвещение, 1992.— 142с.
12. Гвоздев, В. Н. Современный русский литературный язык / В. Н. Гвоздев. 4-е изд.— М.: Просвещение, 1973. – 350 с.
13. Гвоздев, А.Н. Очерки по стилистике русского языка. Морфология / А. Н. Гвоздев.— М.: 1999. –с.157
14. Горшков, А. И. Вопросы лингвостилистического анализа текста / А. И. Горшков.— М.: Русская речь, 1976,— С. 67–89
15. Жирмунский, В. М. Поэтика русской поэзии / В. М. Жирмунский.— СПб.: Азбука-классика, 2001.— 485 с.

16. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская.— М.: Высшая школа, 1992.— 145с.
17. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование / Е. А. Земская.— М.: Просвещение, 1973.— 304 с.
18. Кочергина, В. А. Введение в языкознание / В. А. Кочергина.— М.: Академический просвет, 2004.— 145 с.
19. Лопатин, В. В. Русская словообразовательная морфемика. Принципы и принципы описания / В. В. Лопатин.— М.: Высшая школа, 1998.— 371с.
20. Немченко, В. Н. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие для филологов спец. ун-тов / В. Н. Немченко.— М.: Высшая школа, 1984.— 255 с.
21. Немченко, В. Н. Способы русского словообразования / В.Н. Немченко. — Горький.: Изд-во ГГУ, 1979.— 81с.
22. Плямоватая, С. О. О грамматической природе и классификации имен существительных с уменьшительно-экспрессивными суффиксами в современном русском языке / С. С. Плямоватая // русский язык в школе.— 1995. — №6.— С. 5–11
23. Потиха, З.А. Современное русское словообразование / З. А. Потиха.— М.: Просвещение, 1973.— 133 с.
24. Потиха, З. А. Как сделаны слова в русском языке. Справочник служебных морфем / З. А. Потиха.— Л.: Просвещение, 1974.— 125 с.
25. Реформатский, А. А. Введение в языкознание / А. А. Реформатский.— М.: Аспект-Пресс, 1998.— 309 с.
26. Розенталь, Д. Э. Современный русский язык: учеб.пособие / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М.А. Теленкова. – 11– е – изд. – М.: Айрис–пресс, 2010.— 448 с.
27. Тихонов, А. Н. Современный русский язык: морфемика, словообразование, морфология / А. Н. Тихонов. — М.: 2002. — 228 с.
28. Улуханов, И.С. Словообразовательная семантика в русском языке / И. С. Улуханов. – М.: Наука, 1977. –256 с.
29. Хаджаева, Л. В. О нормах словообразования уменьшительно-оценочных существительных / Л. В. Хаджаева // Русский язык в школе.— 1979. №3.
30. Чернышев, В. И. Правильность и чистота русской речи: Опыт русской стилистической грамматики / 4-е изд., испр. — М.: ЛКИ, 2010. — 264 с.

31. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию / Н. М. Шанский. — М.: Просвещение. 1968.— 202 с.
32. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов.— М.: Просвещение, 1941.— 156 с.
33. Щерба, Л. В. Что такое словообразование. Вопросы языкознания / Л. В. Щерба.— М.: 1962.— 405 с.
34. Шмелёв, Д.Н. Современный русский язык. Лексика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и лит.» / Д.Н. Шмелёв. — М.: Просвещение, 1977. — 316 с.

Словари

35. Ефремов, Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц / Т. Ф. Ефремов. — М.: Русский язык, 2002. — 639с.
36. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. — М., 1955. — 736 с.
37. Лингвистический энциклопедический словарь / Главный редактор С. А. Ярцева. — 2-е изд., доп. — М.: Большая рос. Энциклопедия, 2002.— 709 с.
38. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М., 1992. — 890с.
39. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. — М.: Аделант, 2013. — 800 с.

Электронные ресурсы

40. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс] / О. С. Ахманова // КомКнига, 2007. – 607 с. Режим доступа:<http://www.classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/html>
41. Блок, А. А. Стихотворения [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://rurоem.ru/blok/all.aspx> (дата обращения 13. 02. 2018).

Источник:

42. Блок, А. А. Собрание сочинений в восьми томах / Под общ. ред. В. Н. Орлова.— М.: Лабиринт, 1968г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Перечень суффиксов субъективной оценки по продуктивности в творчестве А. А. Блока

Уменьшительно-ласкательные ССО	Ласкательные ССО	Уменьшительные ССО	ССО с пренебрежительным оттенком
-к- (22)	-к- (18)	-к- (24)	-к- (7)
-ок- / -ек- / -ёк- (27)	-ок- / -ек- / -ёк- (7)	-ёк- (12)	-ик- (14)
-ик- (17)	-ишк- (4)	-ушк- (7)	-иц- (5)
-еньк- / -оньк- (10)	-еньк- (8)	-чик- (6)	-чик- (13)
-очк- / -ечк- (4)	-чик- (13)	-ышк- (2)	-ёнк- (1)
-чик- (3)	-иц- (3)	-очк- (7)	
-ишк- / -ышк- (6)	-ышк- (2)		
-очек- (1)	-ушк- (9)		
-ц- (3)	-еньк- (3)		
-иц- (1)			
94	67	58	46

ССО с ироническим оттенком	ССО с увеличительным оттенком
-яг- (2)	-иц- (3)
-ашк- (1)	
-ишк- (4)	
-ушк- (11)	

Употребление суффиксов субъективной оценки в творчестве А. А. Блока:

Суффиксы субъективной оценки при описании живой природы.

- Солнце выйдет из тумана,
Поле озарит,
И тогда пройдешь *тропинкой*,
Где под каждою *былинкой*...
- На полях в созревающем хлебе
Червячок засветил и потух
(«Еще бледные зори на небе...» цикл «Распутья», Т.1, с. 78)
- На земле еще жесткой
Пробивается первая *травка*
И в кружеве *березки*...
(«На перекрестке» цикл «Пузыри земли, Т. 1., с. 98);
- *Тихонько* дым
Поднимается с пруда. . .
Светлячок, молчаливой понятный?
Кусочек света,
Клочочек рассвета...
(«Твари весенние» цикл «Пузыри Земли», Т. 1, с. 115);
- На весеннем пути в *теремок*
Перелетный вспорхнул *ветерок*,
Прозвенел золотой *голосок*.
(« На весеннем пути в теремок...» цикл «Пузыри Земли», Т. 1, с. 140);

- И *снежинки* по склонам оврага
Заметут, заровняют края...
(«Пляски осенние» цикл «Пузыри Земли», Т. 1, с. 157);
- *Снежинка* лёгкою *пушинкою*
Порхает на ветру,
И ёлка *слабенькой вершинкою*
Мотает на юру.
(«В октябре» цикл «Город», Т.1, с. 113);
- *Кусточки* тихим шелестом
Кивают мне: смотри...
(«гармоника, гармоника», цикл «Фаина», Т.1, с 176);
- Эй, *желтенькие* лютики,
Весенние цветки!
(«Гармоника, гармоника» Цикл «Фаина», Т. 1, с. 176);
- Покоя нет! Степная *кобылица*
Несётся вскачь!
(«Над полем Куликовым» цикл «Родина», Т. 1, с. 188);
- И взлетающий бубен метели,
Бубенцами призывно бренча...
(«Там, в ночной завывающей стуже...» Т. 2, с. 200);
- *Ветерок удаленький,*
Дождик, дождик маленький,
Не задуй огня!
(«Вербочки», Т. 2).

Суффиксы субъективной оценки при описании города, деревни, жилища.

- Там, где были тихие, мягкие тени –
Желтые *полоски* вечерних фонарей...
(«По городу бегал черный человек» цикл «Распутья» Т. 1, с. 88);
- Утренние сумерки легли на ступени,
Забрались в *занавески*, в щели дверей...
(«По городу бегал черный человек» цикл «Распутья» Т. 1, с. 88);
- На улице праздник, на улице свет,
И свечки и вербы встречают зарю...
(«Вербная суббота», цикл «Распутья», Т. 1, с. 90);
- Красный с козел спрыгнул — и на светлой черте
Распахнул каретную *дверицу*...
(«Блеснуло в глазах. Метнулось в мечте» цикл «Город», Т. 1, с.123);
- Кто небо запачкал в крови?
Кто вывесил красный *фонарики*...
(«Невидимка» цикл «Горд», Т. 1, с 76);
- За окошком догорели
Огоньки...
(« В углу дивана» цикл «Снежная маска», Т. 2, с 312);
- Только *флюгарки* на крыше
Сладко поют о грядущем...
(«Моей матери», Т. 2, с 315);

Суффиксы субъективной оценки при описании людей.

- *И печку* не топил годами;
Он все берег и в кучу нес:
Бумажки, лоскутки
Листочки, корки хлеба, перья...
(Поэма «Возмездие», Т. 2., с 145);
- В поле дорога бледна от луны.
Бледные *девушки* прячутся в травы...
(Поэма «Возмездие», Т. 2., с 145);
- Сижу за ширмой. У меня
Такие крохотные *ножки*...
Такие *ручки* у меня,
Такое темное *окошко*
(«Сижу за ширмой» цикл «Распутья», Т. 1., с. 91);
- За сном привычной суеты
Сквозит вуаль, покрытый *мушками*,
Глаза и мелкие черты.
(«Там дамы щеголяют модами» цикл «Город», Т. 1, с 127);
- Поправить *кофточку* из ситца,
Когда я погляжу...
(«Угар», Т.2, с. 102);
- Штор и пунцовых *цветочков*!
Лиц, наклонённых над скудной *работкой*!
(«В кабаках, в переулках, в извивах» цикл «Город» Т. 1, с. 128);

- - А *Ванька* с *Катькой* - в кабаке...
- У ей керенки есть в чулке!
(Поэма «Двенадцать», Т. 2, с. 526);
- Он в *шинелишке* солдатской
С физиономией *дурацкой*
(Поэма «Двенадцать», Т. 2, с. 527);
- *Зубки* блещут жемчугом...
Ах ты, Катя, моя Катя
Толстоморденькая...
(Поэма «Двенадцать», Т. 2, с. 528);
- Прозвенел золотой *голосок*.
Там - в березовом дальнем кругу –
Старикашка сгибал из березы дугу...
(«На весеннем пути в теремок...» цикл «Пузыри Земли», Т. 1, с. 147).

Суффиксы субъективной оценки в поэмах.

(Поэма «Двенадцать»)

- Белый *снежок*.
Под *снежком* - *ледок*.
Скользко, тяжко,
Всякий *ходок*
Скользит - ах, *бедняжка*!
- *Старушка* убивается - плачет,
Никак не поймет, что значит,
На что такой плакат...

- Ох, **Матушка**-Заступница
- Ох, большевики загонят в гроб...
 - Один **бродяга**
Эй, **бедняга!**
Подходи - поцелуемся...
 - — **Ванюшка** сам теперь богат...
— Был **Ванька** наш, а стал солдат...
 - И опять идут двенадцать,
За плечами - **ружьеца**...
 - Эту **девку** я любил...
Ночки черные, хмельные
С этой **девкой** проводил...
 - Ты лети, буржуй, **воробышком!**
Выпью **кровушку**
За **зазнобушку**,
Чернобровушку...
 - Их **винтовочки** стальные
На незримого врага...
В переулочки глухие,
Где одна пылит пурга...
- (Поэма «Ночная фиалка»)
- Над стоячей и ржавой водой

Перекинута́ *мостики* были,
И тропинка ви́лась...

- И над *кочкою* чахлой,
И под красной полоской зари...
- И за тою же кружкой пивной,
Что стоит рядом с ним на *скамейке*...
- А старик и старуха на лавке
Прислонились *тихонько* друг к другу...

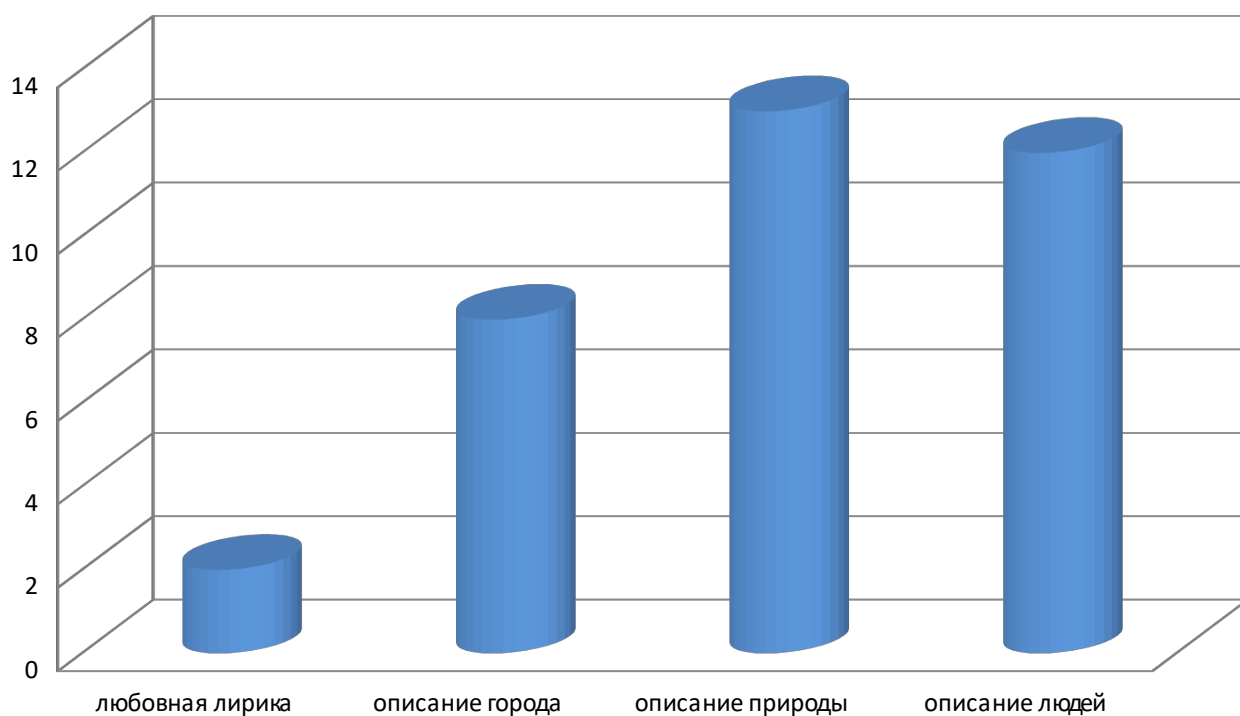
(Поэма «Возмездие»)

- *И печку* не топил годами;
Он все берег и в кучу нес:
Бумажки, лоскутки
Листочки, корки хлеба, перья...
- Сыны отражены в отцах
Коротенький обрывок рода...
- Ногами штатскими пылят,
Подобно уличным *мальчишкам*,
Близ марширующих солдат...
- Свои *словечки* и привычки,
Над всем чужим - всегда кавычки...

Суффиксы субъективной оценки в любовной лирике.

- И чистой мадонной осталась,
Как зеркало *речки* спокойной, светла...
Как сердце мое разрывалось!..
(«Она молода и прекрасна была...», Т. 2, с. 103);
- Твои глаза еще невинны,
Как *цветик* голубой,
И эти косы слишком длинны
Для *шляпки* городской...
(«Угар», Т. 2, с. 102);
- В *платочке* ситцевом своем?
Спустилась к *речке* и запела...
На *голосок* твой колокола
(«Твое лицо мне так знакомо», Т. 2, с. 104);
- Что в очах твоих, красная *девица*,
Нашептала мне синяя ночь...
(«Загляжусь ли я в ночь на метелицу...» цикл «Распутья», Т. 1, с. 90);
- Я безумец! Мне в сердце вонзили
Красноватый уголь пророка
(Молитвы «Ночная» цикл «Распутья», Т. 1, с. 79);
- И, распустив *тихонько* крылья,
Я улыбнусь тебе: лети...
(«Демон», Т. 2, с. 80).

Процентное соотношение использования суффиксов субъективной оценки в творчестве А. А. Блока.

1. При описании природы – 37 %
2. При описании людей – 20%
3. При описании города – 15%
4. Любовная лирика – 5%
5. Употребление в поэмах – 23%